

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9026-е заседание

Пятница, 29 апреля 2022 года, 10 ч 40 мин

Нью-Йорк

Председатель: дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-н ди Алмейда Филью
Китай	г-н Син Цзишэн
Франция	г-жа Гасри
Габон	г-жа Кумби Миссамбо
Гана	г-н Агъеман
Индия	г-н Матхур
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-жа Мбабу
Мексика	г-жа Буэнростро Массье
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Российская Федерация	г-н Небензя/г-н Полянский
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 марта 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2022/281)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-33402 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 марта 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/281)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2022/281, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 марта 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Идзуми Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать на этом заседании Совета Безопасности, посвященном двадцать пятой годовщине Конвенции по химическому оружию (КХО). Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность Соединенному Королевству за неизменную поддержку Конвенции и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Конвенция по химическому оружию — одно из самых важных достижений в истории разоружения. Запрет на целую категорию оружия массового уничтожения, введенный 25 лет назад, и его запланированная ликвидация стали поистине выдающимся результатом. Достичь такого результата было непросто, но это отличный пример того, чего может добиться международное сообщество, когда его члены преследуют общую цель.

Беспрецедентное широкомасштабное применение токсичных химических веществ во время Первой мировой войны потрясло весь мир и послужило стимулом для переговоров по ряду документов, направленных на то, чтобы не допустить повторения произошедшего, наиболее важным из которых является Женевский протокол 1925 года к Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов, в соответствии с которым был введен запрет на применение химического и биологического оружия. КХО предусматривает наиболее масштабный и всеобъемлющий запрет на разработку, производство, приобретение, накопление, хранение, передачу и, разумеется, применение химического оружия. Когда мы вспоминаем об ужасающих последствиях применения химического оружия, о жертвах — с полей Фландрии до Ближнего Востока, — становится очевидным, что благодаря КХО мир стал не только более безопасным, но и более гуманным.

За последние 25 лет в деле ликвидации химического оружия удалось многого добиться. Конвенция приобретает практически универсальный характер: ее участниками являются 193 государства, 165 государств подписали Конвенцию. Благодаря напряженной работе ОЗХО и ее работников, а также готовности государств к сотрудничеству 99 процентов запасов химического оружия, объявленных государствами-обладателями, были уничтожены поддающимся проверке образом.

Конвенции принесло значительную пользу партнерство с промышленными кругами, которые сыграли уникальную роль в переговорах по КХО. Промышленные круги неизменно играют важную роль в обеспечении технологических и экономических преимуществ химии, а также в повышении химической безопасности и защиты. Роль промышленных кругов по отношению к КХО является прекрасным примером, который следует использовать в рамках других соответствующих переговоров, включая те, которые связаны с новыми технологиями.

Я горжусь тем, что Организация Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО на протяжении длительного времени поддерживают надежные партнерские отношения, которые направлены на достижение цели по ликвидации химического оружия. Примером такого тесного сотрудничества и взаимоукрепляющего характера нашей работы может служить расследование

Организации Объединенных Наций в отношении утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, Совместная миссия ОЗХО- Организации Объединенных Наций и Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций.

Я хотела бы выразить признательность Генеральному директору ОЗХО Фернандо Ариасу за его руководство работой ОЗХО и поблагодарить Технический секретариат ОЗХО за профессионализм, преданность делу и настойчивость.

К сожалению, сегодня многие исторические достижения КХО омрачены продолжающимся применением химического оружия. Я могу заверить членов Совета, что ОЗХО и Организация Объединенных Наций работали и будут продолжать работать в тесном контакте в целях принятия мер в связи с этими вызовами и защиты ОЗХО.

Наиболее убедительным примером в этом отношении могут служить многочисленные документально зафиксированные случаи применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Четвертого января 2016 года ОЗХО подтвердила полное уничтожение всего химического оружия, объявленного Сирийской Арабской Республикой. К сожалению, несмотря на присоединение Сирии к КХО, ОЗХО продолжает фиксировать случаи применения в Сирии химического оружия.

Эти сообщения являются тревожным сигналом для международного сообщества о той угрозе, которую по-прежнему представляет собой применение этого негуманного оружия. Ужасающие кадры, на которых запечатлены жертвы применения химического оружия, включая сотни раненых и пострадавших, должны оставаться в нашей памяти.

Необходимо уважать объективный и профессиональный характер работы Технического секретариата ОЗХО, в том числе его Группы по оценке объявлений (ГОО), миссии по установлению фактов (МУФ) и Группы по расследованию и идентификации. Его работа имеет решающее значение для укрепления КХО и привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия.

Генеральный секретарь Гутерриш неоднократно призывал международное сообщество к действиям. Однако Совет Безопасности не выполнил

свою обязанность по привлечению к ответственности виновных в этих чудовищных актах. Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо. Мы должны действовать сообща, чтобы укрепить норму, запрещающую применение химического оружия, и усилить КХО, которая остается неотъемлемой и необходимой основой международной архитектуры разоружения и нераспространения.

Я хотела бы заверить Совет в том, что Организация Объединенных Наций будет и впредь стремиться вместе с партнерами, такими как Технический секретариат ОЗХО, и всеми государствами-членами восстановить действие нормы, запрещающей применение химического оружия, и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в его применении.

Переходя к моему очередному брифингу об осуществлении резолюции 2118 (2013) о ликвидации программы химического оружия Сирийской Арабской Республики, отмечу, что Управление по вопросам разоружения продолжает поддерживать регулярные контакты с коллегами в ОЗХО в отношении ее деятельности, связанной с этим вопросом. В соответствии со сложившейся практикой 27 апреля 2022 года я провела ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, чтобы получить обновленную информацию о событиях и выснить его мнение.

Вынуждена с сожалением сообщить членам Совета, что за последний месяц в вопросах, связанных с данной проблемой, практически ничего не изменилось. Усилия Группы ОЗХО по оценке объявлений с целью прояснения всех нерешенных вопросов в отношении первоначального заявления и последующих заявлений Сирийской Арабской Республики остаются на том же этапе, о котором сообщалось ранее. Мне сообщили, что Секретариат ОЗХО еще не получил от Сирийской Арабской Республики запрошенное объявление касательно всех необъявленных видов и количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или приведения в оружейную форму боевых отравляющих веществ.

Кроме того, Технический секретариат ОЗХО ожидает от Сирийской Арабской Республики представления дополнительной информации и документации относительно ущерба, причиненного в ходе нападения 8 июня 2021 года на военный объект, где размещался более не действующий объявленный объект по производству химического оружия. Мне также сообщили, что Технический секретариат еще не получил ответа на запрос о предоставлении информации относительно несанкционированного перемещения остатков двух уничтоженных баллонов, связанных с инцидентом с химическим оружием, который произошел в Думе 7 апреля 2018 года. Сирийская Арабская Республика должна в срочном порядке ответить на запросы Технического секретариата ОЗХО.

С апреля 2021 года Технический секретариат ОЗХО пытается составить график двадцать пятого раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом в Дамаске. Проведение этого мероприятия откладывается в связи с тем, что Сирийская Арабская Республика по-прежнему отказывается выдать въездную визу одному из экспертов ГОО. Насколько я понимаю, Технический секретариат ОЗХО неоднократно подчеркивал, что в рамках действующей правовой основы у Сирийской Арабской Республики нет права выбирать экспертов. Участники ГОО смогут прибыть в Сирийскую Арабскую Республику только после того, как въездные визы будут выданы всем экспертам ГОО.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО предложил провести сокращенный раунд консультаций в Бейруте, Ливан. Эти консультации позволят оценить статус всех нерешенных вопросов, обсудить возможные пути продвижения вперед и получить запрошенные Секретариатом документы. Насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика согласилась на проведение сокращенного раунда консультаций, но в то же время попросила исключить одного эксперта ОЗХО.

Позвольте мне еще раз заявить, что до тех пор, пока все эти нерешенные вопросы не будут закрыты, международное сообщество не может быть полностью уверено в том, что программа Сирийской Арабской Республики по химическому оружию ликвидирована. В этой связи я также с сожалением информирую Совет о том, что Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточную техническую информацию или разъяснения, которые

позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением химического вещества из Списка 2 на объектах «Барза» сирийского Центра научных изысканий и исследований в ноябре 2018 года.

Я отмечаю, что была согласована первоначальная повестка дня личной встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии. Однако Технический секретариат ОЗХО ожидает, когда Сирийская Арабская Республика выскажет свою позицию касательно последней версии повестки дня. Предложенная встреча станет важной возможностью для укрепления диалога и сотрудничества между двумя сторонами.

Как сообщалось Совету ранее, Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) продолжает изучать всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мне сообщили, что МУФ готовится к предстоящим развертываниям, которые по-прежнему зависят от развития ситуации с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Насколько мне известно, Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19.

Что касается принятого 21 апреля 2021 года решения, озаглавленного «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» (C-25/DEC.9), то мне сообщили, что, к сожалению, Сирийская Арабская Республика пока не выполнила ни одной из мер, указанных в пункте 5 решения EC-94/DEC.2. Поэтому я вновь обращаюсь к Сирийской Арабской Республике с призывом в полной мере сотрудничать в этом отношении с Техническим секретариатом ОЗХО.

В Конвенции по химическому оружию содержится призыв полностью исключить возможность применения химического оружия. Конвенция стала самым важным шагом на пути достижения этой

цели. Но, как показали дальнейшие события, мы не можем воспринимать ее успех как должное. Я надеюсь, что Совет Безопасности со всей серьезностью отнесется к своим обязанностям по защите этого бесценного документа и нормы, запрещающих применение химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за сообщение, с которым она выступила сегодня в первой половине дня.

Я также хотел бы отметить постоянную усердную работу и профессионализм независимых экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы приветствуем их неустанные усилия по обеспечению выполнения Конвенции по химическому оружию.

Как только что подчеркнула Высокий представитель, сегодня мы отмечаем двадцать пятую годовщину вступления Конвенции в силу. На протяжении четверти века Соединенные Штаты и другие страны, разделяющие наше стремление к более безопасному миру, пытаются избавить мир от химического оружия и не допустить его применения кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. За это время ОЗХО добилась больших успехов, Конвенция стала практически универсальной.

Что касается темы этого заседания, то ОЗХО осуществляла надзор за скорейшим уничтожением объявленного запаса химического оружия в Сирии. К сожалению, теперь мы знаем, что объявление Сирии было неполным. Наше сегодняшнее присутствие в этом зале и продолжающиеся ежемесячные заседания Совета Безопасности для обсуждения этого вопроса служат напоминанием о том, что успех Конвенции и ОЗХО – и в более широком смысле любой успех в области контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения – нельзя воспринимать как должное. Каждый месяц в Совете Безопасности мы вынуждены признавать, что это ужасное оружие, которое когда-то считалось ушедшим в историю, вновь применяется. Нам напоминают, что мы должны кол-

лективно сохранять бдительность с целью предотвратить появление и нормализацию применения химического оружия.

Как государство-участник Конвенции по химическому оружию, Сирия согласилась никогда, ни при каких обстоятельствах не применять химическое оружие. Однако из независимых докладов Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию и Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) мы получаем неопровержимую информацию о том, что режим Асада применял химическое оружие против собственного народа по меньшей мере в восьми случаях с момента присоединения к Конвенции.

К сожалению, работа ГРИ не закончена, поскольку она продолжает расследовать еще несколько случаев применения химического оружия. И картина еще более мрачная: по оценкам Соединенных Штатов, режим Асада использовал химическое оружие по меньшей мере 50 раз с начала конфликта в Сирии. Как государство-участник Конвенции по химическому оружию Сирия согласилась полностью раскрыть точное местонахождение, совокупное количество и подробный инвентарный состав химического оружия, которым она обладает. Однако, как нам неоднократно заявляли Высокий представитель и Генеральный директор ОЗХО Ариас, спустя почти девять лет после присоединения к Конвенции объявление Сирии все еще нельзя считать полным и точным.

Неопровержимые доказательства, задокументированные благодаря тщательной работе ОЗХО, показывают, что Сирия продолжает пренебрегать своими обязательствами, предусмотренными Конвенцией по химическому оружию, тем временем режим Асада в этом зале бросает абсурдные обвинения в предвзятости в адрес независимых и профессиональных экспертов ОЗХО в безуспешной попытке очернить их и отвлечь от доказанных фактов. Россия, которая сама нарушает свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия в связи с неоднократным применением химического оружия и которая, откровенно говоря, не пользуется даже самым минимальным подобием доверия, когда речь идет о международном мире и безопасности, продолжает распространять ложь в попытке подорвать ОЗХО, неоднократно используя свое право вето в Совете Безопасности, чтобы не

дать привлечь Сирию к ответственности за совершенные ею злодеяния.

Сейчас, когда мы все отмечаем двадцать пятую годовщину Конвенции о запрещении химического оружия, Соединенные Штаты вновь призывают Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО, как это предусмотрено резолюцией 2118 (2013), и выполнять свои обязательства, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию. В частности, необходимо перестать препятствовать работе ОЗХО, полностью объявить свои запасы химического оружия и осуществить программу по его уничтожению под международным надзором. Мы также призываем Россию действовать ответственно и прекратить ее усилия по подрыву Конвенции по химическому оружию, которые помогают Сирии уходить от ответственности за непростительные акты применения химического оружия.

В заключение я хотел бы отметить, что наиболее значимым образом мы сможем отметить сегодняшнюю двадцать пятую годовщину вступления Конвенции в силу, если каждый из нас будет верен обязательствам, изложенным в Конвенции.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим г-жу Накамицу за представление очередного доклада (см. S/2022/281) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о выполнении резолюции 2118 (2013). К сожалению, он практически под копирку повторяет предыдущие (см. S/2022/181). Эти документы уже давно построены на основе презумпции вины Дамаска. Какие бы шаги сирийцы ни предпринимали на встречу Организации по запрещению химического оружия, их всегда недостаточно.

В принципе, всю поступающую в Совет Безопасности из Технического секретариата ОЗХО отчетность можно было бы заранее так и подытожить, не тратя каждый месяц время Совета на обсуждение однотипных докладов, тем более что, как показала практика, от более «разреженного» графика дискуссия по сирийской «химии» Совет Безопасности не страдает.

Нашу позицию по поводу несостоятельности претензий к Сирии, прежде всего в контексте ее первоначального объявления, мы уже много раз озвучивали. Не хочу сегодня углубляться в детали. В нынешнем докладе в глаза бросается еще одна очевидная с точки зрения здравого смысла нестыковка

в обвинительном антисирийском нарративе. В его центре — тезис о «некооперативности» сирийской стороны в отношении Группы по оценке объявлений ОЗХО, который основан на единственном аргументе — невыдаче визы одному из ее членов.

Тут, во-первых, следует напомнить, что сотрудничество с Группой — это часть добровольных двусторонних обязательств, которые взяла на себя Сирия. Но даже если отставить это в сторону, напрашивается вопрос: неужели все двустороннее взаимодействие Технического секретариата с сирийцами завязано на одного-единственного эксперта? А что, если данный эксперт не смог бы приехать в Сирию по иным причинам? Означает ли это, что это было бы для Технического секретариата веским поводом для отмены 25-го раунда консультаций и обсуждение первоначального объявления Сирии, о важности и срочности которого не устают повторять наши западные коллеги, было бы поставлено на паузу?

К слову о визах. Российские эксперты, которые должны участвовать в мероприятиях в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, с невыдачей виз сталкиваются постоянно. Хотя своевременно их выдавать — обязанность страны пребывания. Видим в обвинениях на визовой почве в адрес сирийцев двойные стандарты.

У нас возникает вопрос: где гарантии, что, даже если сирийская сторона согласится выдать визу эксперту Группы, Технический секретариат не придумает новых искусственных предлогов для того, чтобы оттянуть проведение консультаций и вновь обвинить в этом Дамаск?

Стоит, например, напомнить, что сирийцы были готовы принять членов Группы еще летом прошлого года. Но Генеральный директор ОЗХО Ариас публично отказался направлять миссию в Дамаск из-за некомфортного для работы ее сотрудников климата. В результате возникла серьезная отсрочка в организации консультаций. Об этом в докладе ни слова, только очередные попытки переложить вину на сирийцев.

Поэтому новые отговорки Технического секретариата и Генерального директора ОЗХО мы трактуем таким образом, что в Гааге попросту не заинтересованы в конструктивном разговоре с сирийской стороной по теме первоначального объ-

явления. Считаю также ненормальным, что Генеральный директор, отработавший на своем посту уже более четырех лет, пока всячески избегает приезда в Сирию.

В этой связи хотели бы спросить г-жу Накамицу: с точки зрения Вашего обширного ооновского опыта, практики Секретариата насколько распространена ситуация, что руководитель ни разу не посетил страну, которая находится в фокусе зрения курируемой им структуры, и знает о ситуации «на земле» исключительно по докладам подчиненных? Есть ли вообще подобные примеры в системе Организации Объединенных Наций? Полагаем, что подобный политический выбор самым негативным образом влияет на эффективность выполнения ОЗХО своего мандата.

Сегодня отмечается 25-летие вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО). Россия стояла у истоков этой Конвенции, и поэтому для нас приверженность ее выполнению — не просто формальность. Мы считаем своим моральным долгом добросовестно выполнять Конвенцию и всемерно способствовать ее укреплению. Именно поэтому, несмотря на непростой контекст, мы поддерживали консенсус по представленному сегодня Председателем заявлению для прессы (SC/14876). Как, кстати говоря, мы поддержали ливийскую резолюцию 2629 (2022), за что нас почему-то критиковали сегодня.

Мы гордимся тем, что Россия еще в 2017 году досрочно и под строгим международным контролем в полном объеме выполнила свои обязательства по уничтожению химического оружия. Данный факт подтвержден докладом Генерального директора ОЗХО от 5 октября 2017 года. Призываем последовать нашему примеру тех, кто еще не выполнил свои обязательства по Конвенции.

Сегодня мы воздаем должное Конвенции как уникальному разоруженческому механизму, альтернативы которому не существует. Ликвидация сирийского военно-химического потенциала — пример эффективности Конвенции. Присоединившись к КХО, Дамаск добросовестно выполнил все взятые на себя в этой связи обязательства, о чем Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности в июне 2014 года. Факт окончательной ликвидации военно-химического потенциала Сирии был

подтвержден в 2016 году Исполнительным советом и Конференцией государств — участников ОЗХО.

Этот результат стал возможным благодаря твердой приверженности сирийских властей политическому решению отказаться от своей военно-химической программы, а также выбору международного сообщества в пользу конвенциональных механизмов.

Но, каким бы уникальным и ценным инструментом ни была сама КХО, принципиальное значение имеет то, как ее выполнение контролирует ОЗХО. В этом плане у Организации за 25 лет были и взлеты, и, как мы, к сожалению, можем наблюдать в последние годы, падения. Несколько лет назад стали появляться первые ростки опасной тенденции на политизацию работы ОЗХО, которые к настоящему времени расцвели пышным цветом.

Как показало сирийское химическое досье, из независимого и беспристрастного стража Конвенции ОЗХО превращается в инструмент наказания тех, кто не устраивает западные страны. Ее руководящим органам навязываются нелегитимные решения по приданию Техническому секретариату квазипрокурорских функций. Им, в нарушение норм КХО, проводятся ангажированные «расследования», которые используются как предлог для политического давления.

В самом Техническом секретариате преследуют «вольнодумцев», которые не согласны ставить подписи под спущенным сверху политическим заказом. Руководство Технического секретариата при этом от прямого разговора обо всех этих опасных тенденциях уходит и выправлять их не собирается.

Таких вопиющих примеров накопился уже длинный список. В нем печально известный доклад Миссии по установлению фактов (МУФ) ОЗХО по инциденту в Думе в 2018 году, итоговая версия которого была радикально отредактирована в антисирийскую сторону под давлением некоторых делегаций и вопреки очевидным фактам. Крайне позорное пятно — это деятельность нелегитимной Группы по расследованию и идентификации, создание которой было «продавлено» в Исполнительном совете ОЗХО в нарушение принципа консенсуса и статьи XV КХО.

Ущербная методология как ГРИ, так и МУФ прямо нарушает Конвенцию в части принципов

проведения расследований, прежде всего в плане сбора и обеспечения сохранности доказательств. Доклады готовятся с опорой на информацию, собранную удаленно из ангажированных источников, прежде всего от печально известных «белых касок».

Кульминацией этих недобросовестных практик стало то, что впервые в истории Организации в правах было поражено суверенное государство, добросовестно соблюдающее Конвенцию. Причем это карательное решение было грубо продавлено западными делегациями в нарушение норм КХО и принципа консенсуса. Все это привело к тому, что к своему 25-летию юбилею ОЗХО подошла с крайней серьезными, системными проблемами и изрядно подмоченной репутацией. Значительный ущерб нанесен целостности и самой КХО. Нас это крайне тревожит.

Если ситуация не будет исправлена, свой авторитет ОЗХО полностью растеряет уже в ближайшие годы, превратившись в инструмент по реализации геополитических задач узкой группы государств. Сама КХО станет восприниматься как карательный инструмент. Это напрямую ударит по основам режима запрещения химического оружия и всей нераспространенческой архитектуре, породив цепную реакцию недоверия и к другим международным инструментам в сфере нераспространения оружия массового уничтожения.

Призываем руководство Организации сделать выводы, исправить допущенные ошибки, восстановить ранее присущий ОЗХО дух профессионального деполитизированного сотрудничества и нацелить его на реальные вызовы, которые стоят перед международным сообществом в сфере химического разоружения и нераспространения химического оружия, прежде всего в контексте угроз применения токсичных химикатов и боевых отравляющих веществ террористическими и экстремистскими структурами. У г-на Ариаса с его переизбранием на пост Генерального директора появился на это второй шанс.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: несмотря на отягчающую работу ОЗХО проблему политизации, сама Конвенция не утратила своей значимости. Этот документ остается единственным примером универсального многостороннего договора, запрещающего целый класс оружия мас-

сового поражения. Россия безоговорочно, на деле поддерживает КХО и привержена ее букве и духу. Вопросы у нас вызывает то, как ее положения выполняются в рамках ОЗХО.

Но убеждены, что при наличии политической воли со стороны руководства Организации исправить ее нынешние проблемы можно. Мы готовы этому всемерно способствовать и призываем к тому же остальных членов Совета.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

Как уже отмечали другие ораторы, сегодня исполняется 25 лет со дня вступления в силу Конвенции о химическом оружии (КХО). Цель Конвенции — защитить мир от угрозы, связанной с химическим оружием, путем введения всеобъемлющего и поддающегося проверке запрета — сегодня как никогда актуальна. Пользуясь возможностью, представившейся благодаря этой важной годовщине, Ирландия заявляет о своей неизменной поддержке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), ее Генерального директора и сотрудников Технического секретариата.

Одним из ключевых элементов Конвенции является создание ОЗХО для установления надежного, транспарентного режима проверки в целях осуществления контроля за уничтожением химического оружия и мерами по предотвращению его повторного появления. То, что Конвенция имела такой успех, во многом обусловлено неизменной добросовестностью, профессионализмом и беспристрастностью сотрудников ОЗХО. Совету Безопасности отводится решающая роль в поддержке продолжающейся работы по выполнению Конвенции и обеспечению соблюдения правовой нормы, запрещающей химическое оружие. Применение такого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является нарушением норм международного права, от соблюдения которых зависят наша безопасность и благополучие.

Вместе с тем мы, увы, констатируем, что в последнее время, спустя 25 лет после вступления Конвенции в силу, наблюдается заметный рост числа случаев применения химического оружия, что представляет собой серьезную угрозу между-

народному миру и безопасности. Сирийское досье, рассмотрение которого продолжается, остается серьезной проблемой, а неспособность решить эту проблему создает серьезные риски для эффективного осуществления Конвенции.

Тысячи мирных сирийцев испытали на себе разрушительное воздействие химического оружия, примененного сирийскими вооруженными силами и организацией «Исламское государство Ирака и Леванта», о чем свидетельствуют доклады Организации Объединенных Наций и ОЗХО. В то же время Сирия и Россия продолжают попытки подорвать и политизировать работу ОЗХО, чтобы отвлечь внимание и не допустить расследования их серьезного преступления.

Крайне важно, чтобы мы как члены Совета выполнили свои обязанности по урегулированию этого вопроса. Мы должны четко заявить о своей полной поддержке ОЗХО и ее текущей работы в Сирии и отвергнуть попытки подорвать деятельность этой организации. Мы должны и далее требовать от Сирии выполнения ее обязательств по КХО и резолюций Совета. Кроме того, Сирия должна перестать увильывать от ответов и тянуть время и начать в серьезном и конструктивном ключе сотрудничать с ОЗХО.

Технический секретариат и Конференция государств-участников четко обозначили конкретные меры, которые требуется принять для урегулирования нерешенных проблем с сирийскими объявлениями. Именно Сирия должна предпринять такие действия и внести необходимую ясность по всем незакрытым вопросам.

Считаем неприемлемым тот факт, что весь последний год Сирия препятствует развертыванию Группы по оценке объявлений, несмотря на прилагаемые Техническим секретариатом усилия в этом направлении. Необходимо в срочном порядке решить вопрос о проведении предлагаемой встречи Генерального директора Ариаса и министра иностранных дел Микдада, которую также не получается организовать уже целый год, и сосредоточиться на достижении конкретных результатов.

Сирии пора наконец отказаться от пустых слов и проволочек. Ирландия будет и далее поддерживать все усилия по урегулированию нерешенных вопросов в рамках этого досье.

Г-жа Буэнростро Массье (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Приветствую также присутствующих на сегодняшнем заседании делегации Сирии, Ирана и Турции.

Прежде чем перейти к рассмотрению сирийского вопроса, Мексика считает необходимым сказать несколько слов по случаю 25-й годовщины принятия Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО).

Эта конвенция является одним из договоров, на которых строится разоруженческая архитектура. Поскольку ее участниками является 193 государства, она отвечает самым высоким стандартам в плане проверки среди многосторонних договоров о запрещении и ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Мексика принимала активное участие в переговорах по КХО, поскольку мы считали, что этот документ позволит добиться всеобщего и полного разоружения, а также наладить международное сотрудничество в деле обеспечения мирного использования предприятий химической промышленности.

Для дальнейшего укрепления этого режима государства — участники КХО должны выполнять свои обязанности и обязательства по Конвенции и соответствующие решения, принятые Исполнительным советом и Конференцией государств — участников Конвенции. Кроме того, важно отметить и поддержать работу и профессионализм сотрудников ОЗХО и ее Технического секретариата.

Благодаря режиму, установленному в соответствии с Конвенцией, мы добились прогресса в деле построения мира, свободного от химического оружия. Тревожные сообщения, подтверждающие применение химического оружия в последние годы, заставляют нас обратить внимание на вопрос полного выполнения Конвенции.

В этой связи с сожалением отмечаем, что прогресс, достигаемый в ходе каждого ежемесячного обсуждения сирийского досье, весьма незначителен. Сохраняются разногласия по поводу 20 оставшихся пунктов первоначального объявления, и пока не удалось провести новый раунд консультаций, поскольку одному из членов Группы по оценке

объявлений (ГОО) по-прежнему отказывают в визе. Сирия согласилась провести раунд ограниченных консультаций в Ливане, но только при определенных условиях.

Это лишь некоторые из препятствий, из-за которых консультации между ГОО и национальными сирийскими властями откладываются уже много месяцев. Повторяем: одной из целей ГОО является оказание помощи Сирии в устранении разногласий по поводу первоначального объявления для обеспечения полного выполнения ее обязательств по Конвенции о химическом оружии.

Мы также призываем Сирию представить разъяснения по вопросу о несанкционированной передаче двух баллонов с хлором, связанных с инцидентом, произошедшим в Думе в апреле 2018 года. Кроме того, 30 июня истекает срок действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и Сирией. Мексика призывает стороны достичь более комплексного соглашения, которое позволит создать соответствующие условия для содействия выполнению мандата Технического секретариата.

Мексика вновь категорически осуждает применение химического оружия или любых других видов оружия массового уничтожения кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Работа Совета Безопасности должна заключаться в предотвращении рисков в условиях ухудшения международной обстановки в плане безопасности в результате сложившейся ситуации, а не вне зависимости от нее. Совет должен проявить лидерство и выступить единым фронтом в защиту многосторонних правовых документов. В основе укрепления мира и безопасности во всем мире должно лежать международное право и сотрудничество, а не применение оружия, тем более оружия массового уничтожения с необратимыми последствиями.

В заключение, поскольку это последнее официальное заседание в этом месяце, Мексика признает и высоко оценивает усилия председательствующей делегации Соединенного Королевства по руководству работой Совета в апреле.

Г-жа Гасри (Франция) (*говорит по-французски*): Я также благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сегодня мы отмечаем двадцать пятую годовщину вступления в силу Конвенции по химическому оружию, которая позволила уничтожить 99 процентов объявленных запасов химического оружия благодаря добросовестной работе и профессионализму Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), что уже отмечали сегодня другие ораторы.

Мы думали, что покончили с этим чудовищным оружием раз и навсегда. Однако спустя четверть века после создания ОЗХО и почти 100 лет после того, как вступил в силу запрет на применение этого оружия в ходе военных действий, угроза его применения стала обычным явлением.

Очевидно, что неоднократное применение сирийским режимом этого оружия против населения собственной страны представляет собой нарушение этого запрета. С 2013 года следователи ОЗХО и Организации Объединенных Наций убедительно доказали факт применения такого оружия в восьми случаях. Спустя восемь лет после единогласного принятия резолюции 2118 (2013) мы сожалеем об отсутствии прогресса. Об этом вновь предельно ясно говорится в докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2022/281).

Режим продолжает препятствовать работе ОЗХО. Он не выдает визы, необходимые для отправки в Сирию Группы по оценке первоначального объявления. Он вмешивается в процесс отбора инспекторов. Под надуманными предлогами режим пытается препятствовать выполнению миссии Технического секретариата. Мы еще раз решительно призываем Сирию объявить все свои запасы, ответить на заданные вопросы и выполнить свои международные обязательства. Только в этом случае могут быть восстановлены права и привилегии, действие которых было приостановлено год назад на Конференции государств-участников.

В сложных условиях Технический секретариат демонстрирует упорство и высокий профессионализм. Необходимо положить конец проведению направленных против него кампаний по распространению дезинформации. Мы будем очень внимательно следить за предстоящими консультациями Группы по расследованию и идентификации.

Крайне важно, чтобы виновные в совершении нападений с применением химического оружия были установлены и привлечены к ответственности. Именно поэтому мы продолжаем поддерживать Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Военным преступникам, применяющим это оружие, которое на протяжении стольких лет было запрещено международным правом, не удастся уйти от ответственности.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. Мы высоко ценим ее неоднократные призывы к сотрудничеству, обращенные к Сирии, а также призывы к единству в Совете Безопасности для обеспечения того, чтобы виновные в применении химического оружия были привлечены к ответственности. Мы глубоко сожалеем о том, что был сделан вывод о намеренном отказе Сирии от сотрудничества с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

На сегодняшний день ситуация практически не изменилась со времени последнего заседания Совета Безопасности, которое прошло 10 марта 2022 года (см. S/PV.8990). В обсуждениях между ОЗХО и сирийским правительством не было достигнуто никакого прогресса. Поэтому нет никакого прогресса и в отношении проведения следующей инспекции в Сирии. Еще семь недель были потеряны по той простой причине, что Сирия хочет участвовать в отборе инспекторов, хотя не имеет на это права. Сложившаяся тупиковая ситуация препятствует выполнению резолюции 2118 (2013), и сирийская программа химического оружия остается вне контроля международного сообщества.

В 102-м ежемесячном докладе (см. S/2022/281) ОЗХО дается четкая оценка того, что на данном этапе с учетом выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые по-прежнему не урегулированы, последнее объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, не может рассматриваться в качестве точного и полного в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Как и неоднократно до этого, мы вновь получаем один и тот же ответ, один и тот же неполный документ, который не дает ответов на поставленные вопросы.

Поэтому мы по-прежнему ждем, когда Сирия конкретно и недвусмысленно продемонстрирует

свою готовность сотрудничать с ОЗХО в отношении всех требований, изложенных в докладе ОЗХО, в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Поддерживаемый Россией отказ Сирии сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО является безответственным и неприемлемым. Албания продолжает полностью поддерживать профессиональную, независимую и беспристрастную работу ОЗХО и ее Технического секретариата.

Совет Безопасности и его члены несут ответственность за защиту международного режима нераспространения, который лежит в основе нашей коллективной безопасности. Это один из самых успешных международных режимов в области разоружения. Он позволил уничтожить более 98 процентов объявленных запасов химического оружия.

Наши обсуждения не могут и не должны никоим образом ставить под сомнение полное сотрудничество любого государства, в отношении которого ОЗХО проводит расследование, поскольку это наша общая ответственность — защитить население от любых нападений с использованием химического оружия. Применение химического оружия не может и не должно оставаться безнаказанным — ни в Сирии, ни где-либо еще.

Албания отвергает любые попытки политизировать работу ОЗХО, поскольку они будут лишь препятствовать выполнению Сирией резолюции 2118 (2013) и тем самым нанесут ущерб авторитету Совета Безопасности. Поэтому мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать ОЗХО, чтобы скрыть ужасные преступления, совершенные сирийским режимом, и избежать ответственности. Как нам хорошо известно, отсутствие ответственности порождает безнаказанность — но безнаказанность не является ни возможным выбором, ни альтернативой. Виновные должны быть привлечены к ответственности и будут наказаны.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

Поскольку мы отмечаем двадцать пятую годовщину вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), позвольте мне выразить полную приверженность Норвегии положениям этого документа. Вместе КХО и Организация по запре-

щению химического оружия (ОЗХО) представляющей собой важную веху в глобальном разоружении. Тем не менее очевидно, что эта работа должна быть продолжена. Мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно ратифицировать КХО или присоединиться к ней.

Совет Безопасности вновь проводит заседание по сирийскому химическому доосье, ситуация в отношении которого остается практически без изменений. Особое сожаление вызывает тот факт, что не состоялось развертывание Группы по оценке объявлений (ГОО) в Сирии, которое было предложено ранее в апреле. Отмечаем планы в отношении проведения сокращенного раунда консультаций в Ливане и настоятельно призываем к достижению позитивного прогресса в сотрудничестве и обсуждении дальнейших действий.

Однако мы хотели бы также подчеркнуть, что в резолюции 2118 (2013) прямо упоминается обязательство Сирии принимать персонал, назначаемый ОЗХО, предоставлять этому персоналу незамедлительный и неограниченный доступ и уважать его право инспектировать любые и все объекты. Крайне важно возобновить регулярное развертывание ГОО и выдачу въездных виз всем экспертам Группы.

Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013). Норвегия настоятельно призывает Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и предоставить достаточную техническую информацию и необходимые разъяснения, с тем чтобы окончательно урегулировать 20 вопросов, которые остаются нерешенными. Крайне важно, чтобы Сирия приняла необходимые меры для отмены решения о приостановке действия ее прав и привилегий в качестве государства — участника Конвенции по химическому оружию.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что необходимо обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия. Норвегия по-прежнему непоколебимо верит в работу Генерального директора Ариаса и Технического секретариата. Мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать их важную работу.

Г-н Агьеман (Гана) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени

трех африканских государств — членов Совета Безопасности (группы «А3»): Габона, Кении и Ганы.

Мы признательны Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за ее сообщение о ходе осуществления ликвидации сирийской программы по химическому оружию и подчеркиваем актуальность продолжающегося партнерства между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Приветствуем присутствующих на этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Отмечая двадцать пятую годовщину вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, должны осознать, что существует возможность возвращения и роста масштабов угрозы химической войны, и принять меры для ускорения темпов реализации мер по построению мира, свободного от химического оружия.

Группа «А3» коллективно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы по-прежнему привержены соблюдению установленных норм, запрещающих применение химического оружия, и реализации всех усилий по ликвидации его производства, хранения или применения и вновь заявляем о своей поддержке резолюции 2118 (2013), которая обеспечивает основу для скорейшего и поддающегося проверке уничтожения химического оружия Сирии.

Мы благодарим ОЗХО за ее доклад, охватывающий период с 24 февраля по 23 марта 2022 года (см. S/2022/281), и выражаем поддержку ее работе в качестве главного органа, ответственного за обеспечение полного осуществления ликвидации сирийской программы химического оружия.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем постоянные усилия Технического секретариата ОЗХО по выполнению своего мандата и готовность его членов поехать в Сирию при условии ослабления ограничений на поездки и решения трудностей, вызванных пандемией коронавирусной инфекции.

Группа «А3» принимает к сведению проведение проверки уничтожения всех 27 объектов по производству химического оружия, объявленных Сирийской Арабской Республикой в соответствии со своими обязательствами. Мы также принимаем к сведению тот факт, что сирийский Национальный орган представил Исполнительному совету свой сотый ежемесячный доклад о проделанной на территории страны работе по уничтожению ее химического оружия, а также объектов по его производству, как того требует Исполнительный совет.

Однако мы обеспокоены результатами проведенной Техническим секретариатом оценки, согласно которой представленные сирийским Национальным органом объявления по-прежнему не могут считаться точными и полными в соответствии с Конвенцией, резолюцией 2118 (2013) и решениями Исполнительного совета. Необходимо приложить усилия для устранения пробелов, несоответствий и нерешенных вопросов в первоначальном и последующих объявлениях Сирии.

Мы отмечаем, что созыв двадцать пятого раунда консультаций в Сирии вновь отложен из-за отказа в выдаче въездных виз всему составу Группы по оценке объявлений. Мы по-прежнему призываем Сирийскую Арабскую Республику выдать необходимые въездные визы всем членам Группы в соответствии с ее обязательствами. Мы также считаем, что для достижения прогресса в этом направлении было бы полезно укрепить сотрудничество между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийским Национальным органом.

Мы принимаем к сведению продолжающиеся обсуждения возможности проведения сокращенных консультаций в Бейруте и надеемся получить положительную информацию в этой связи в ходе последующих брифингов. Мы также отмечаем, что запрос Технического секретариата от октября 2020 года касательно всех необъявленных видов и количеств нервно-паралитических веществ, произведенных и/или приведенных в оружейную форму на бывшем объекте по производству химического оружия, который, как было заявлено, никогда не использовался в качестве такового, а также запрос о предоставлении информации об ущербе, нанесенном военному объекту, на котором размещался объявленный бывший объект, на который 8 июня 2021 года было совершено нападение, остаются невыполненными.

Как отмечалось в наших предыдущих заявлениях, мы считаем, что для укрепления доверия и придания импульса, необходимого для продвижения различных аспектов программы и поощрения большей приверженности укреплению сотрудничества, было бы полезно провести прямые обмены мнениями на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики и Генеральным директором ОЗХО.

Рассчитываем также на получение дополнительной информации о запланированных на этот год последующих раундах инспекций объектов «Барза» и «Джамрайя» в сирийском Центре научных изысканий и исследований.

Мы отмечаем, что 30 июня истекает срок действия трехстороннего соглашения, заключенного между ОЗХО, Сирийской Арабской Республикой и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС), и призываем продлить его для сохранения вспомогательной роли ЮНОПС в осуществлении сирийской программы по химическому оружию.

Группа «А3» принимает к сведению продолжающиеся усилия Миссии по установлению фактов в Сирии и Группы по расследованию и идентификации, как это предусмотрено соответствующими решениями Исполнительного совета, и подтверждает необходимость того, чтобы они оставались независимыми, прозрачными и беспристрастными при выполнении своих соответствующих мандатов.

Мы будем и впредь поддерживать меры по обеспечению привлечения к ответственности для усиления фактора сдерживания и укрепления установленных норм, запрещающих применение химического оружия.

Наконец, мы настоятельно призываем Совет оказать поддержку в более конструктивном решении тех вопросов, которые сдерживают значимый прогресс в осуществлении резолюции 2118 (2013) в полном объеме. Скорейшее завершение работы по ликвидации сирийской программы по химическому оружию является важной частью нашей общей цели, заключающейся в обеспечении международного мира и безопасности.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я

благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение.

Как отмечали выступавшие до меня ораторы, сегодня мы празднуем двадцать пятую годовщину Конвенции по химическому оружию (КХО), которая стала глобальным достижением, способствовавшим уничтожению 99 процентов запасов химического оружия во всем мире. По этой причине нам крайне важно продолжать прилагать усилия на международном уровне. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем сегодняшнее заявление для прессы (SC/14876), посвященное празднованию этой годовщины.

По этому случаю Объединенные Арабские Эмираты хотели бы подтвердить свою принципиальную позицию, которая заключается в неприятии и прямом осуждении применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Применение такого оружия представляет собой вопиющее нарушение положений КХО и норм международного права, а также серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Для достижения прогресса в работе с досье по химическому оружию, связанному с сирийским кризисом, необходимо устранить существующие пробелы. Прежде всего следует поощрять конструктивный и содержательный диалог между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирийской Арабской Республикой. В этой связи мы с нетерпением ожидаем запланированной встречи министра иностранных дел Сирии с Генеральным директором организации, а также сокращенных консультаций между Сирийской Арабской Республикой и Группой по оценке объявлений, которые пройдут в Ливане. Мы настоятельно призываем обе стороны работать сообща, чтобы добиться прогресса и рассмотреть все имеющиеся альтернативы для содействия поездке членов Группы в Дамаск.

Несмотря на прогресс, достигнутый в деле полной ликвидации химического оружия, по-прежнему существуют создаваемые им серьезные угрозы, в частности когда оно попадает в руки террористических групп, таких как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ), что является серьезной угрозой международному миру и безопасности.

Как мы недавно видели в Эль-Хасаке, террористические группы продолжают совершенствовать свои методы нападения, стремясь получить современное оружие, такое как химическое, для достижения своих опасных целей. В связи с этим подчеркиваем важность дальнейшей борьбы с ДАИШ в Сирии, чтобы не дать ей реорганизовать свои ряды или завладеть химическим оружием.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают важность достижения прогресса по химическому досье в соответствии с резолюцией 2118 (2013), а также по другим досье, имеющим отношение к урегулированию сирийского кризиса.

Г-н Матхур (Индия) (*говорит по-английски*): Хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за представленную ею сегодня обновленную информацию.

Принимаем к сведению содержание последнего ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2022/281). Отмечаем также недавнее ежемесячное представление Сирии, которое содержит подробное описание мер, принятых для выполнения ею своих обязательств, предусмотренных Конвенцией по химическому оружию.

Призываем к продолжению взаимодействия между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО в целях урегулирования всех нерешенных вопросов. Надеемся, что двадцать пятый раунд консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом будет организован в кратчайшие сроки. Кроме того, надеемся также, что как можно скорее пройдет следующий раунд инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» Центра научных изысканий и исследований.

Сегодня исполняется двадцать пять лет со дня вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию и выступает за ее полноценное, эффективное и недискриминационное осуществление. Поддерживаем предпринимаемые всеми сторонами коллективные усилия по обеспечению максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни

было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Индия последовательно исходит из того, что любое расследование случаев применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия. Такие расследования должны проводиться при неукоснительном соблюдении предусмотренных в Конвенции положений и процедур с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Индия также неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и отдельные террористы могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в регионе. В докладах Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», также говорится о неоднократном применении запрещенными Организацией Объединенных Наций террористическими группами и связанными с «Исламским государством Ирака и Леванта» организациями химического оружия против гражданского населения в период 2014–2016 годов. Усилить коллективную борьбу международного сообщества с терроризмом можно путем привлечения к ответственности за тяжкие и бесчеловечные преступные акты, совершенные террористами и террористическими группами. В связи с этим Индия сделала взнос в размере 200 000 долл. США в поддержку проведения расследований Следственной группой.

Индия по-прежнему считает, что достижение прогресса по другим направлениям в целом могло бы также помочь в запуске политического процесса по установлению мира в Сирии, что подчеркивается в резолюции 2254 (2015).

Г-н Син Цзишэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Сегодня исполняется двадцать пять лет со дня вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Вот уже 25 лет Конвенция играет важную роль в обеспечении международного мира и безопасности. Человечество продвигается в реализации концепции мира, свободного от химического оружия.

Китай является одним из государств-основателей КХО. Поддерживаем комплексное и планомерное осуществление КХО и защиту законных прав и интересов развивающихся стран в отношении мирного использования химических веществ. Призываем соответствующую страну всерьез приступить к выполнению своих обязательств по КХО и как можно скорее завершить уничтожение накопленного и оставленного химического оружия. Благодарю также Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Китай всегда призывал к диалогу и проведению консультаций для урегулирования нерешенных вопросов в отношении представленного Сирией первоначального объявления в отношении химического оружия. Приветствуем активную подготовку Технического секретариата и Сирии к проведению личных встреч Генерального директора с министром иностранных дел Сирии. Надеемся, что обе стороны как можно скорее завершат организацию встреч и воспользуются этой возможностью для укрепления взаимного доверия и сотрудничества.

Правительство Сирии и Технический секретариат обсуждают порядок проведения двадцать пятого раунда технических консультаций. Китай призывает Технический секретариат учесть обеспокоенности государства-участника по поводу виз и проявить гибкость в целях достижения прогресса в проведении технических консультаций, с тем чтобы процесс оценки первоначального объявления не зашел в тупик.

Вопрос о химическом оружии имеет огромное значение. КХО служит правовой основой и эталоном в этом отношении. Расследование ОЗХО и определение ответственности за предполагаемое применение химического оружия должно проводиться строго в рамках Конвенции. Технический секретариат должен, в частности, строго придерживаться принципов независимости, беспристрастности и объективности, а также опираться на факты и науку. Многие страны, включая Китай, с самого начала выступали против выходящей за рамки Конвенции практики принятия решения об устранении угрозы применения химического оружия путем голосования и против создания Группы по расследованию и идентификации. Позиция Китая по этому вопросу остается неизменной.

В настоящее время политизация ОЗХО достигла крайней степени. Позиции ряда стран часто расходятся и противоречат друг другу. Китай обеспокоен такой ситуацией. Надеемся, что Генеральный директор и Технический секретариат будут содействовать усилиям государств-участников по преодолению разногласий и возвращению к практике принятия решений на основе консенсуса в целях поддержания авторитета ОЗХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Прежде всего хочу поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Вступление в силу Конвенции о химическом оружии (КХО) стало знаковым событием для международной безопасности. Высоко оцениваем успешную работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по наблюдению за выполнением Конвенции и проверке уничтожения 99 процентов объявленных запасов.

Свои обязательства по Конвенции выполнили почти все государства-участники, однако некоторые из них продолжают разрабатывать, приобретать и применять химическое оружие. Сирийский режим по-прежнему нарушает положения резолюции 2118 (2013). Он игнорирует свои обязательства в полной мере сотрудничать с ОЗХО для достижения прогресса по нерешенным вопросам в его объявлении в отношении химического оружия.

В этом месяце отмечаются годовщины нападения с применением химического оружия в Хан-Шайхуне в 2017 году и в Думе в 2018 году. Наша решимость призвать режим Асада к ответу за неоднократное применение им химического оружия против собственного народа неизменна.

Применение химического оружия в Сирии сопровождалось предшествовавшей ему кампанией дезинформации, которая продолжилась и после него. Поэтому мы обеспокоены аналогичным подходом в рамках российской кампании дезинформации о химическом оружии на Украине. Применение химического оружия на Украине стало бы приводящим к эскалации бесчеловечным шагом, и мы будем призывать к ответу любое государство, которое использует оружие массового уничтожения.

Ни одно государство, которое разрабатывает, приобретает или применяет химическое оружие где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, не должно оставаться безнаказанным.

Со вступлением в силу Конвенции международное сообщество взяло на себя обязательство уничтожить один из классов оружия, причинившего ужасные страдания в прошлом веке. Исходя из этих соображений, я приветствую согласованное Советом заявление для прессы, в котором подтверждаются цели КХО (SC/14876). В двадцать пятую годовщину Конвенции мы должны коллективно подтвердить свою приверженность ей. Она спасла бесчисленное количество жизней.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Теперь слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня исполняется 25 лет с момента вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), которая является одним из основополагающих элементов режима нераспространения и призвана избавить человечество от катастрофических последствий и бедствий, которые последуют в случае применения этого оружия массового уничтожения. Однако цель придания Конвенции универсального характера будет оставаться недостижимой до тех пор, пока существуют стороны, продолжающие предоставлять иммунитет Израилю, обладающему арсеналом химического оружия и других видов оружия массового уничтожения, который создает серьезную угрозу миру и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Благодаря Конвенции и ее исполнительному органу был достигнут значительный прогресс, и в этой связи в первую очередь следует отметить оказание в 2013 году помощи сирийскому правительству в ликвидации его запасов химического оружия, за что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) получила Нобелевскую премию мира. Вместе с тем осуществление Конвенции сопряжено с серьезными трудностями с учетом нежелания Соединенных Штатов Америки выполнять свои обязательства по ликвидации в установленные сроки своих запасов химического оружия, а также того, что в последние годы правительства некоторых западных стран манипулируют положени-

ями Конвенции и политизируют ее цели, используя Конвенцию в качестве инструмента для нападок на правительства стран, отказывающихся уступать их требованиям, и их шантажа.

В текущем месяце мы также не можем не вспомнить о двух совершенных в апреле актах военной агрессии против суверенитета и территориальной целостности Сирии. Так, первый такой акт был совершен 7 апреля 2017 года Соединенными Штатами Америки в ходе их нападения на авиабазу «Шайрат», а второй был совершен 14 апреля 2018 года Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и Францией в ходе их нападения на Центр научных изысканий и исследований и другие объекты. Виновные в совершении этих ничем не спровоцированных и неоправданных нападений должны быть привлечены к ответственности. Те, кто поднимает вопрос о привлечении к ответственности сторон, применяющих химическое оружие, должны также требовать привлечения к ответственности государств, которые оказывают поддержку террористическим группам и содействуют им в приобретении и применении токсичных химических веществ и оружия.

Привлечение к ответственности является важным и сложным юридическим вопросом и должно осуществляться на основе профессиональных и объективных расследований, проводимых на основе исчерпывающих и весомых доказательств и в рамках безупречно функционирующих правовых механизмов. Невозможно надлежащим образом обеспечить привлечение виновных к ответственности при манипулировании положениями конвенций, нарушении положений Устава Организации Объединенных Наций и создании незаконных механизмов, которые действуют в нарушение международного применимых правовых стандартов или руководствуются неприемлемыми и непрофессиональными методами работы.

Сирийская Арабская Республика в полной мере сотрудничает с ОЗХО и выполняет свои обязательства по КХО. Сирия добровольно и искренне присоединилась к Конвенции и продемонстрировала готовность осуществить ее положения в срочном порядке — еще до ее вступления в силу. Сирия предоставила подробную информацию, включающую наименования, виды и количества боевых отравляющих веществ, типы боеприпасов, сведения об объектах по их производству и хранению, а затем

совместными усилиями и в рекордно короткие сроки ликвидировала свои запасы и производственные объекты. Это было подтверждено в соответствующих докладах ОЗХО.

Сирийская Арабская Республика последовательно представляет как Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), так и Техническому секретариату ОЗХО информацию о террористах «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ДАИШ), Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ними организаций, стремящихся завладеть химическим оружием и токсичными химическими веществами, и об их попытках применить такое оружие и вещества против сирийцев, в том числе посредством организации сфабрикованных нападений с применением химического оружия с целью обвинить в них Сирийскую арабскую армию.

Недавно наша делегация передала информацию о наличии у Фронта «Ан-Нусра»/«Хайят Тахрир аш-Шам» токсичных химических веществ, а также ракет, которые были модифицированы и начинены этими токсичными химическими веществами в мухафазе Идлиб в координации с силами турецкого режима в рамках подготовки к организации сфабрикованного химического инцидента. Владение химическим оружием и токсичными химическими веществами и их применение этими террористическими группами представляют собой серьезную угрозу. Поэтому наша делегация подчеркивает необходимость серьезного изучения этой важной информации и считает, что решающее значение для недопущения попадания такого оружия в руки террористических групп имеет всестороннее и надлежащее выполнение положений КХО всеми государствами-участниками.

Сирия стремится как можно скорее провести встречу на высоком уровне между министром иностранных дел и по делам эмигрантов и Генеральным директором ОЗХО в целях решения всех вопросов, связанных с деятельностью групп ОЗХО, в соответствии с конкретной и всеобъемлющей программой действий, которая позволит достичь ощутимого прогресса. Сирия вновь отмечает, что мы приветствуем поездку в страну Группы по оценке объявлений в контексте проведения двадцать пятого раунда консультаций. Она выражает готовность принять всех членов Группы, кроме одного, против участия которого наша страна ранее выдвигала возражения по причине его предвзятости и непро-

фессионализма. Хорошо известно, что ОЗХО располагает сотнями экспертов, способных выполнить эту задачу, — если только ее целью не является создание проблемной ситуации или ложного впечатления о сотрудничестве со стороны Сирии. Поэтому наша делегация отвергает попытки некоторых стран дискредитировать серьезное отношение Сирии к выполнению своих обязательств и считает необоснованными неоднократные обвинения некоторых государств в адрес Сирии.

Что касается Миссии по установлению фактов (МУФ), то Сирия делает все возможное для оказания МУФ всего необходимого содействия и сотрудничества с ней, с тем чтобы она могла выполнить свой мандат. Однако МУФ не соблюла согласованные условия, равно как и положения Конвенции. В своей работе она не продемонстрировала должного профессионализма и независимости, что необходимо в соответствии с ее мандатом. МУФ ограничилась проведением расследований в виртуальном формате и получением проб от других лиц; она не отбирала эти пробы напрямую и не провела проверку цепи обеспечения сохранности. Кроме того, она опиралась на кадры и видеозаписи из открытых источников, сфабрикованные террористическими группами и их операторами, не говоря уже о сборе свидетельств членов террористических групп.

Наша делегация выражает серьезную озабоченность по поводу задержек и проволочек со стороны Миссии по установлению фактов в завершении подготовки докладов об инцидентах, которые связаны с применением химического оружия террористическими группами и в отношении которых Сирия просила провести расследование. О некоторых из этих инцидентов Сирия сообщила более пяти лет назад, и МУФ до сих пор не представила по ним доклады. Я не слышал никаких замечаний на этот счет.

В заключение следует отметить, что празднование двадцать пятой годовщины принятия Конвенции по химическому оружию представляет собой возможность вновь обратиться с призывом деполитизировать ОЗХО, сохранить технический характер ее работы и одновременно заняться проблемой противоправных действий со стороны ее различных групп.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Кечели (Турция) (*говорит по-английски*): Мы также благодарим Высокого представителя Накамицу и ее сотрудников за брифинг, за их неустанные усилия и за их приверженность обеспечению справедливости и соблюдению международного права.

В прошлом месяце Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовала 102-й доклад (см. S/2022/281) ее Генерального директора. Как следует из этого доклада, до сих пор не урегулирован вопрос, касающийся первоначального объявления сирийского режима. Технический секретариат ОЗХО все еще ожидает ответа на свои запросы, направленные им режиму в октябре 2020 года и июле 2021 года и касающиеся химического оружия, объектов по его производству и баллонов с хлором, использованных в ходе нападения в Думе в 2018 году. Режим применяет тактику проволочек и уклоняется от встречи с сотрудниками Группы по оценке объявлений (ГОО). Мы ожидаем от Совета Безопасности конкретных действий, чтобы добиться от режима налаживания всестороннего сотрудничества с ГОО и незамедлительного уведомления ОЗХО о всех аспектах своей программы по химическому оружию.

Осуществляемые в настоящее время Миссией по установлению фактов (МУФ) и Группой по расследованию и идентификации (ГРИ) следственные действия имеют большое значение для установления факта применения в Сирии химического оружия. Турция принимает к сведению доклады МУФ, подтверждающие факт применения химического оружия в Марее 1 сентября 2015 года и в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года. Мы ожидаем результатов новых расследований, проводимых ГРИ в связи с этими нападениями в целях установления виновных.

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является грубым нарушением норм международного права. Мы решительно осуждаем подтвержденные документально многочисленные случаи применения режимом Асада химического оружия против собственного народа. Обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении в Сирии этого гнусного престу-

пления — наша коллективная обязанность. И наш долг перед жертвами.

Члены Совета должны оставить в стороне свои политические разногласия и действовать в соответствии с нормами гуманитарного права. Искоренение безнаказанности является одним из предварительных условий достижения мира в Сирии. Члены Совета должны выступить единым фронтом и настоятельно призвать режим без дальнейшего промедления начать сотрудничество с ОЗХО. Оно имеет ключевое значение для предотвращения повторного применения химического оружия, будь то в Сирии или в любой другой стране мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-жа Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Являясь одной из главных жертв применения химического оружия, Иран решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Сегодня исполняется двадцать пять лет со дня вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), которая призвана защитить человечество от разрушительных последствий и бедствий, связанных с применением химического оружия. В этой связи мы вновь призываем к полному, эффективному, неполитизированному и недискриминационному осуществлению КХО, а также к сохранению авторитета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Считаем, что придание политической окраски процессу выполнения Конвенции и использование ОЗХО для продвижения политически мотивированных повесток ставят под угрозу доверие к Конвенции и авторитет Организации.

Кроме того, подчеркиваем, что любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный, профессиональный и объективный характер, а его результаты — пользоваться доверием, с тем чтобы на их основании установить факты и сделать выводы, опираясь на фактические данные, и что такое расследование должно проводиться при строгом соблюдении положений Конвенции и ее процедур. Никакое отступление от норм Конвенции не должно допускаться.

Сирия прилагает реальные усилия для выполнения своих обязательств по Конвенции и уже продемонстрировала свою готовность сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО. Однако вызывает разочарование тот факт, что некоторые государства — участники КХО политизируют сирийское досье по химическому оружию, не позволяя ОЗХО подтвердить соблюдение Сирией своих обязательств, что мешает налаживанию конструктивного диалога и сотрудничества с этой страной.

Мы признаем исключительную важность усилий сирийского правительства по выполнению своих обязательств по Конвенции. Поддерживаем подход со стороны ОЗХО и Сирии к участию в диалоге на высоком уровне и надеемся, что эта инициатива принесет положительные результаты. Приветствуем представление Сирией в ОЗХО 16 марта 2022 года своего 100-го ежемесячного доклада о ведущихся на ее территории работах по уничтожению химического оружия и объектов по его производству.

Наконец, в целях повышения эффективности работы Совета и создания благоприятных условий, способствующих конструктивному диалогу между Сирией и ОЗХО, вновь рекомендуем сократить периодичность заседаний в Совете, посвященных обсуждению досье по химическому оружию.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я не могу не воспользоваться этой возможностью, поскольку это Ваше заключительное заседание, и не сказать, что мы очень рады, что этот месяц заканчивается.

Потому что если в популярных и известных всем нам художественных фильмах и книгах британские дипломаты и чиновники обычно предстают людьми исключительно вежливыми и обходительными, заботящимися о традициях и держащими слово в любых ситуациях, то за месяц во главе Совета Вам удалось если не разрушить, то существенно подорвать этот стереотип.

Вне всякого сомнения, Ваше председательство, безусловно, войдет в учебники дипломатии как пример того, как не должен себя вести Председатель, какие бы личные убеждения и настроения

не были у Постоянного представителя и какие бы конъюнктурные интересы не были бы у его столицы. Вам удалось за месяц существенно подорвать или разрушить писанные и неписанные правила, на которых базируются доверие и конструктивное сотрудничество членов Совета. И, вне зависимости от геополитической конъюнктуры, последствия Ваших действий мы будем ощущать еще долго.

Я действительно желаю успехов будущему американскому председательству Совета и полагаю, что на фоне Вашего председательства, г-жа Председатель, добиться успеха нашим американским коллегам будет совсем не сложно. Детали мы расскажем во время сегодняшнего подведения итогов.

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы заверить членов Совета в том, что Соединенное Королевство будет продолжать соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и правила процедуры Совета Безопасности во время своего будущего председательства столь же неукоснительно, как мы это делали в ходе нашего нынешнего председательства.

Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее из запланированных на апрель заседаний Совета Безопасности, прежде чем объявить его закрытым, я хотела бы от имени делегации Соединенного Королевства выразить искреннюю признательность членам Совета Безопасности и секретариату Совета за всю ту поддержку, которую они нам оказали.

Это был действительно напряженный месяц, в течение которого нам удалось добиться консенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать этого в одиночку и без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, включая специалистов по конференционному обслуживанию, устных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности.

Наша председательство завершается, и я хотела бы пожелать делегации Соединенных Штатов удачи в мае — уверена, что в этом меня поддержат все члены Совета.

Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в ходе неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.